

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1611
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1611

СОДЕРЖАНИЕ

- 2323-2330 Наблюдения за птицами в ранних зимних условиях на альпийском водоразделе Проходного белка (Западный Алтай). А . Д . И С А Ч Е Н К О ,
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 2330-2338 Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 года.
Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В , Б . В . Щ Е Р Б А К О В
- 2338-2340 Баргузинская котловина – уникальный рефугиум редких видов птиц. В . В . Р Я Б Ц Е В
- 2340-2342 Весенний пролёт водоплавающих птиц в средней части восточного побережья Камчатки. В . И . М А Р К О В
- 2343-2349 Миграция стрепета *Tetrax tetrax* в Европейской части России. А . И . Б Л И З Н Ю К
- 2350-2352 О состоянии запасов промысловых водоплавающих птиц тундре северо-восточной Якутии в начале 1960-х годов.
К . А . В О Р О Б Ъ Ё В
- 2352-2353 Верхние пределы вертикального распространения некоторых видов птиц на Южном Алтае.
С . В . С Т А Р И К О В
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1611

CONTENTS

- 2323-2330 Observations of birds in early winter conditions on the Alpine watershed of the Prokhdnoy Belok (Western Altai). A. D. I S A C H E N K O ,
N. N. B E R E Z O V I K O V
- 2330-2338 Ornithological observations in the mountain-taiga part of the Western Altai in August 1976.
N. N. B E R E Z O V I K O V ,
B. V. S H C H E R B A K O V
- 2338-2340 Barguzin trough – a unique refugium of rare birds.
V. V. R Y A B T S E V
- 2340-2342 Spring migration of waterfowl in the middle part of the eastern coast of Kamchatka. V. I. M A R K O V
- 2343-2349 Migration of the little bustard *Tetrax tetrax* in European part of Russia. A. I. B L I Z N Y U K
- 2350-2352 On the status of stocks of commercial waterfowl in the tundra of northeastern Yakutia in the early 1960s.
K. A. V O R O B Y E V
- 2352-2353 The upper limits of vertical distribution of some bird species in the Southern Altai. S. V. S T A R I K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Наблюдения за птицами в ранних зимних условиях на альпийском водоразделе Проходного белка (Западный Алтай)

А.Д.Исаченко, Н.Н.Березовиков

Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка, Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2018

Зимняя орнитофауна алтайских высокогорий остаётся практически не изученной из-за сложности проведения наблюдений за птицами на вершинах гор. Постройка спортивной горнолыжной базы «Риддер Хютте» («Ridder Hutte») в приводораздельной части Проходного белка позволяет теперь посещать высокогорье Западного Алтая зимой. Находится эта база на 21-м километре дороги между вторым микрорайоном города Риддер и Малоульбинским водохранилищем, имеющей протяжённость 40 км. Два дома базы расположены у верхней границы кедрового леса на высоте 1860 м над уровнем моря (рис. 1).

Рис. 1. Горнолыжная база Риддер Хютте на Проходном белке. 28 октября 2016. Фото А.Д.Исаченко.

Проходной белок представляет собой отрог Ивановского хребта, крутой северный склон которого обрывается в глубокий каньон реки Громотухи (приток Ульбы). С противоположной стороны к нему примыкает Россыпной белок и более мощный Большой Ивановский белок со скальной вершиной Чёрный узел. Альпийский водораздел Проходного белка имеет сглаженный рельеф, вершины на высоте 2000 м н.у.м.

представляют собой каменистую мохово-лишайниковую тундру (рис. 2). Юго-западный таёжный склон обрывается в ущелье реки Кедровки.

Рис. 2. Водораздел Проходного белка после установления снежного покрова. 22 октября 2017. Фото А.Д.Исаченко

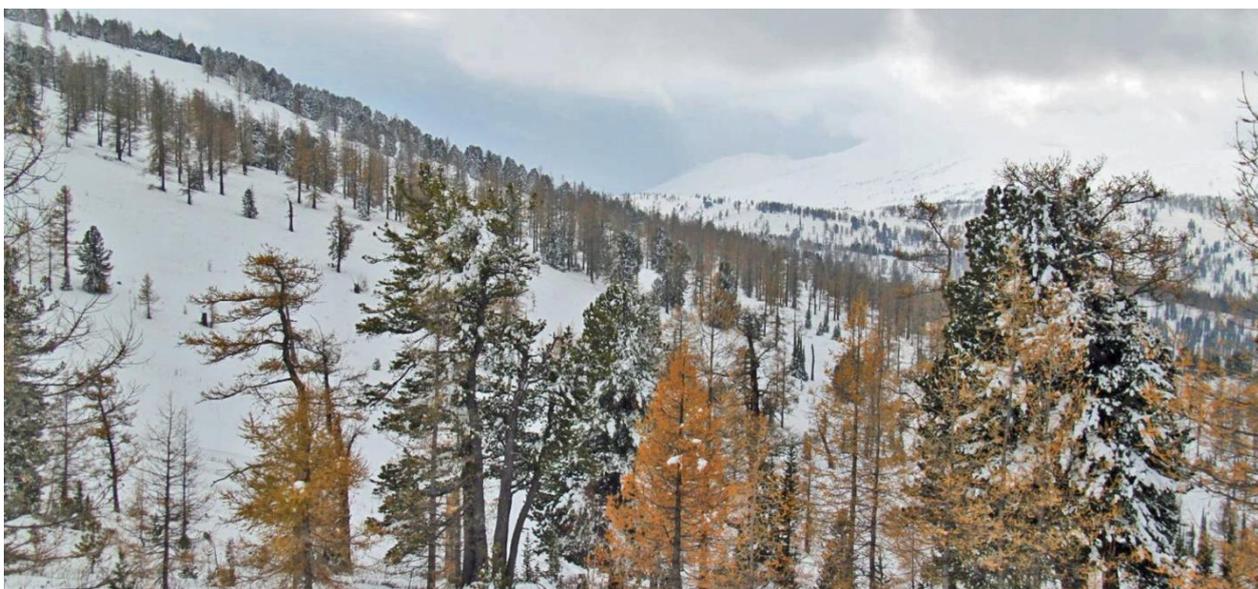

Рис. 3. Кедрово-лиственничная на северном склоне Проходного белка после снегопадов. 21 октября 2017. Фото А.Д.Исаченко.

Склоны Проходного белка покрывает тайга из лиственницы сибирской *Larix sibirica* и кедра *Pinus sibirica*, но у верхней границы леса на высоте 1800-1900 м широкой полосой растёт почти исключительно кедр с единичной примесью *L. sibirica*. Характерно, что отдельные скалы и останцы с низкорослыми кедрами распространены почти до самой вершины белка. Местами встречаются группы небольших кедров, растущих не только вокруг скальных останцев, но и на них (рис. 3, 4).

При первом посещении с 23 по 28 октября 2016 после сильного похолодания с обложными снегопадами в горах Западного Алтая, начавшегося 18-19 октября, установился устойчивый снежный покров и тем-

пературные условия, соответствующие ранней зиме. После туманов и ночных заморозков выпадал обильный иней, а кедры и лиственницы густо покрывались «куржаком» – изморозью. За время пребывания на базе была встречена только алтайская белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris*, державшаяся на дороге, проложенной на снегоходе. Птица уже перелиняла в белоснежный зимний наряд, но на боках головы ещё оставались «мазки» коричневатых перьев (рис. 5). Встречались ещё какие-то мелкие вьюрковые птицы, кормившиеся семенами маральего корня – левзеи сафлоровидной *Rhaponticum carthamoides*, но рассмотреть и сфотографировать их, к сожалению, не удалось.

Рис. 4. Заснеженные и покрытые изморозью кедры на вершине Проходного белка.
27 октября 2016. Фото А.Д.Исаченко.

На следующий год пребывание на этой базе продолжалось с 21 октября по 11 ноября 2017. Первый снег здесь лёг в ночь с 12 на 13 сентября. В третьей декаде октября, с момента приезда, после обильных

снегопадов уже установился снежный покров высотой 20-30 см, ночные температуры в конце октября опускались до минус 16°C, в первой декаде ноября – до -23°C, по утрам и вечерам бывал сильный туман. Периодически дули сильные и шквалистые юго-восточные ветры – характерное явление в этих местах. Часто наблюдалась позёмка, змеящаяся по вершинам и склонам хребта. Иногда лежащие ниже долины надолго заполнялись густым белым туманом, из которого как острова среди бушующего моря возвышались скалистые и лесистые вершины гор (рис. 7).

Рис. 5. Белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris* на дороге и в полёте.
Проходной белок. 23 октября 2016. Фото А.Д.Исаченко.

В перерывах между снегопадами, туманами и ветрами с метелью устанавливалась ясная солнечная погода. Примечательно, что в конце октября, когда у верхней границы тайги уже наступила морозная зима, у подножия хребтов, на высоте менее 1000 м, ещё стояла поздняя осень с яркими красками в лесах и рощах Ульбинской долины.

Рис. 6. Туманы – частое явление алтайского высокогорья. 23 октября 2016. Фото А.Д.Исаченко.

За время пребывания на базе Риддер Хютте в кедровом верхолесье со скальными выходами отмечено только 8 видов птиц. Из числа оседлых птиц вечером 30 октября у лыжной базы отмечен самец тетерева *Lyrurus tetrix*, бродивший по плотному снежному насту среди низкорослых кедров в скалах и поедавший хвою (рис. 7). В конце октября вдоль лыжни видели две ночёвочные лунки белых куропаток, заполненные помётом.

Рис. 7. Самец тетерева *Lyrurus tetrix*, кормящийся хвоей кедров. 30 октября 2017. Фото А.Д.Исаченко.

За весь период пребывания только один раз у домов лыжной базы появлялся ворон *Corvus corax*. Дважды, 4 и 8 ноября, в скалах с кедрами видели одиночных кедровок *Nucifraga caryocatactes*. В первом случае в том месте, где вспугнули птицу, на снегу нашли мёртвую полёвку *Microtus* sp., во втором она обследовала скалу. Не исключено, что искала в трещинах спрятанные кедровые орехи (рис. 8).

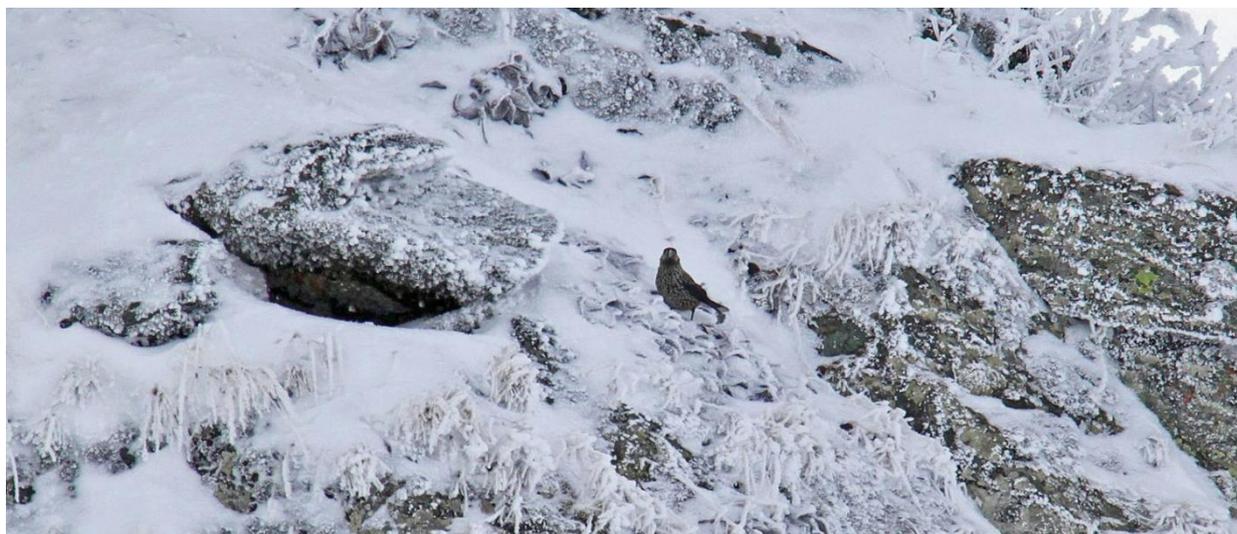

Рис. 9. Кедровка *Nucifraga caryocatactes* в поисках корма в скалах среди кедров.
8 ноября 2017. Фото А.Д.Исаченко.

Рис. 10. Стайка щуров *Pinicola enucleator*, кормящихся на лиственнице сибирской
у верхней границы леса. 11 ноября 2017. Фото А.Д.Исаченко.

Рис. 11. Щур *Pinicola enucleator*, кормящийся почками лиственницы сибирской.
11 ноября 2017. Фото А.Д.Исаченко.

Дважды у верхних кедров появлялись шуры *Pinicola enucleator*, оживляя своими голосами лес. В морозное туманное утро 7 ноября группа из 5 особей кормилась на обильно покрытых изморозью макушках кедров, росших на скальном останце. Другая стайка из 7 особей в полдень 11 ноября кормилась среди верхолесья в кроне заснеженной лиственницы. Шуры ели почки на концах ветвей, иногда опускаясь вниз на ветки кустарника, торчащие из снега (рис. 10, 11).

Рис. 12. Пухляк *Parus montanus*, кормящийся почками лиственницы сибирской. 11 ноября 2017. Фото А.Д.Исаченко.

В этот же день среди шуров видели одиночного пухляка *Parus montanus* (рис. 12). Глухарей *Tetrao urogallus* в кедровом верхолесье у базы не видели, но на 15-м километре подъёма на белок 2 ноября видели одного в кустарниках на полянке среди кедров.

Интересным является наблюдение миграции рябинников *Turdus pilaris* через Проходной белок. Туманным утром 4 ноября с 9 ч 11 мин по 9 ч 20 мин наблюдали перелёт стаи из более чем 100 особей, которая растянутой лентой двигалась в южном направлении мимо домов базы на перевал, иногда присаживаясь на верхушки кедров. Можно предполагать, что дрозды мигрировали из долины Ульбы в верховья Малой Ульбы к Малоульбинскому водохранилищу, откуда они могли перелететь через горы в Бухтарминскую долину.

К числу мигрантов мы относим также встречу с обыкновенной овсянкой *Emberiza citrinella*, замеченной 7 ноября на скале у лыжной базы. Ранее, 31 октября 2012, на Проходном белке наблюдали взрослого орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, который также продвигался через этот хребет в юго-восточном направлении (Березовиков 2014). Не исключено, что через удобную седловину этого хребта существует один из миграционных путей птиц в горах Западного Алтая.

Таким образом, даже в ранних зимних условиях, устанавливающихся в конце октября – начале ноября, видовое разнообразие и численность птиц в высокогорье Западного Алтая были низкими, что объясняется экстремальными погодными условиями и дефицитом кормов на этих высотах. Альпийские и тундровые водоразделы в начале зимы были покрыты сплошным слоем снега, поэтому отсутствовали выдувы, обнажающие травянистую и кустарниковую растительность. Основная часть встреченных птиц в это время тяготеет к верхней границе леса, держась среди кедров и лиственниц, однако здесь их кормёжку лимитировала обильная изморозь, покрывавшая ветви и хвою деревьев. К тому же после обильных снегопадов и метелей кроны засыпало снегом. В это время некоторые птицы кормились почками на концах ветвей лиственниц.

Литература

Березовиков Н.Н. 2014. Осенняя встреча орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* на Ивановском хребте в горно-таёжной части Западного Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 23 (961): 256-258.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1611: 2330-2338

Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 года

Н.Н.Березовиков, Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

Во время экспедиции по изучению запасов лекарственных трав (родиола розовая, левзея, копеечник и др.) с 5 по 12 августа 1976 года с использованием вертолётa МИ-8 нами посещено 5 интересных в орнитологическом отношении мест в горно-таёжной части Западного Алтая на Ивановском, Линейском, Ульбинском и Убинском хребтах, где отмечено 52 вида птиц.

Верховья Белой Убы (1800-2000 м н.у.м.). Экскурсиями 5-7 августа охвачены истоки рек Белая Уба и Барсук, Белоубинские озёра, восточная оконечность Ивановского и Линейского хребтов, западный склон Холзуна и горное болото Гульбище (рис. 1-6), где на маршрутах протяжённостью 25 км отмечено 27 видов птиц: полевой лунь *Circus cyaneus* – 2, беркут *Aquila chrysaetos* – 3, пустельга *Falco tinnunculus* – 1,

* Березовиков Н.Н., Щербаков Б.В. 2007. Орнитологические наблюдения в горно-таёжной части Западного Алтая в августе 1976 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 275-278.

Рис. 1. Истоки Белой Убы у Белоубинских озёр между Ивановским и Линейским хребтами. 6 сентября 2016. Фото Я.Антропова.

Рис. 2. Белоубинские озера у подножия Ивановского хребта. Фото В.Майорова.

Рис. 3. Озеро Кедровое (Большое Белоубинское). Вдали Линейский хребет.
13 августа 2012. Фото В.Пахомова.

Рис. 4. Перевал между истоками Белой Убы и Барсуком. 6 сентября 2016. Фото Я.Антропова.

белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris* – 1, черныш *Tringa ochropus* – 4, перевозчик *Actitis hypoleucos* – 4, азиатский бекас *Gallinago stenura* – 2, горная трясогузка *Motacilla cinerea* – 6, лесной конёк

Anthus trivialis – 5, горный конёк *Anthus spinoletta* – 31, кедровка *Nucifraga caryocatactes* – 8, ворон *Corvus corax* – 2, гималайская завирушка *Prunella himalayana* – 4, черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* 2, певчий сверчок *Locustella certhiola* – 10, теньковка *Phylloscopus collybita* – 1, тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – 4, бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* – 8, черноголовый чекан *Saxicola torquata taura* – 12, соловей-красношейка *Luscinia calliope* – 2, деряба *Turdus viscivorus* – 7, пухляк *Parus montanus* – 15, поползень *Sitta europaea* – 5, сибирская чечевица *Carpodacus roseus* – 12, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – 13, обыкновенная чечётка *Acanthis flammea* – 1, гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* – 1 особь.

Рис. 5. Высокогорное болото Гульбище между Линейским и Холзунским хребтами.
Фото В.Пахомова.

В момент нашего посещения этих мест численность птиц, особенно на субальпийских лугах, болотах и в кустарниковой тундре, была сравнительно низкой. Уже откочевала основная масса лесных коньков, горных трясогузок, теньковок, тусклых зарничек, черноголовых чеканов, деряб, однако у обыкновенных чечевиц и горных коньков ещё проходил выраженный пролёт. Исчезли чернозобые дрозды *Turdus atrogularis*, зелёные пеночки *Phylloscopus trochiloides*, серые мухоловки *Muscicapa striata*, сибирские мухоловки *Muscicapa sibirica*, дубровники *Emberiza aureola*. У отдельных пар горных коньков, певчих сверчков, черноголовых чеканов ещё встречались опекаемые и докармливаемые птенцы, а у бурых пеночек и соловьёв-красношеек попадались доросшие самостоятельные молодые. Кочующие выводки по 3-5 сибирских чечевиц держались в кедровниках.

Рис. 6. Заросли карликовой берёзки у юго-восточной оконечности Линейского хребта.
6 сентября 2016. Фото Я.Антропова.

Верховья Правой Громотухи (1800-1900 м н.у.м.). Наблюдения проводились 7-8 августа. Зарегистрирован 21 вид. На маршруте протяжённостью 3 км среди лиственничного редколесья со скальниками и участками субальпийского луга с ручьями 8 августа учтены следующие виды птиц: кукушка *Cuculus canorus* – 1, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – 1, лесной конёк *Anthus trivialis* – 26, горный конёк *Anthus spinoletta* – 3, горная трясогузка *Motacilla cinerea* – 16, восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis* – 1, черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* – 1, певчий сверчок *Locustella certhiola* – 7, тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – 10, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* – 6, теньковка *Phylloscopus collybita* – 1, серая славка *Sylvia communis* – 4, черноголовый чекан *Saxicola torquata maura* – 46, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* – 2, пухляк *Parus montanus* – 7, поползень *Sitta europaea* – 1, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – 21 особь. На стойбище крупного рогатого скота на берегу Громотухи в этот же день отмечены коноплянки *Acanthis cannabina* – 5, седоголовые щеглы *Carduelis caniceps* – 2, а также взрослая и молодая маскированные трясогузки *Motacilla personata*.

Большинство птиц уже отгнездились, у чечевиц, горных и лесных коньков прослеживался выраженный пролёт. Однако черноголовые чеканы 7-8 августа ещё держались на осоковых лугах с порослью чемерицы и левзеи выводками, в которых молодняк в основной массе

был уже самостоятельным. Однако в одном выводке короткохвостые птенцы ещё плохо летали и докармливались взрослыми. Обычными на этих же лугах были и певчие сверчки, державшиеся выводками. Из бекасов отметили только одного лесного дупеля *Gallinago megala*, который вечером 7 августа токовал над заболоченной долиной Громотухи во время моросящего дождя.

Малоульбинское водохранилище (1572 м н.у.м.). Расположено в обширной межгорной впадине (2016 м) между верховьями рек Малая Ульба и Левая Громотуха. Запруженное тремя мощными плотинами, оно имеет длину 25 км и объём водной массы 60-80 млн м³. Создано в 1936-1937 годах в труднодоступной части гор в 80 км юго-восточнее Лениногорска (ныне Риддер) с целью снабжения этого города водой. Побережье водохранилища луговое с заболоченными участками по руслам ручьёв, вдоль уреза воды идёт узкая каменистая полоса. Склоны окружающих гор покрыты лиственничной и пихтово-лиственничной тайгой с отдельными гольцами – каменистыми вершинами. В северной части водохранилища возвышается гора Золотая (Золотуха), склоны которой покрыты крупноглыбовыми осыпями (рис. 7-8). Наблюдения проводились 8-10 августа. Отмечено 27 видов.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Двух одиночек видели 9-10 августа на водохранилище и одного молодого отметили 8 августа в районе горы Россышной во время перелёта на вертолёте от истоков Громотухи к истокам Малой Ульбы.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Одиночная самка охотилась 9 августа на болоте.

Дербник *Falco columbarius*. Отмечен 10 августа в лиственничнике на берегу водохранилища.

Белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris*. В разреженном лиственничнике на берегу водохранилища 10 августа поднято две куропатки с линными маховыми перьями.

Черныш *Tringa ochropus*. На водохранилище 9 августа встречено 2 одиночных кулика-черныша.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Здесь же 9-10 августа учтено 6 перевозчиков.

Бекас-отшельник *Gallinago solitaria*. Одиночный бекас наблюдался по каменистым руслам ручьёв среди заболоченной низины у подножия Золотой горы.

Ушастая сова *Asio otus*. Отмечена охотящаяся одиночка у гидропоста 9 августа.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. У домика гидропоста на берегу водохранилища 8-10 августа держалась пара.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Здесь же держалось до десятка взрослых и самостоятельных молодых трясогузок.

Рис. 7. Малоальбинское водохранилище. 28 августа 2016. Фото А.Ларионова.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. На берегу водохранилища 8-10 августа отмечены 2 стаи по 6 и 15 особей, среди них было несколько гибридов.

Серая ворона *Corvus cornix*. Вместе восточными чёрными воронами держалось 3 серых.

Индийская пеночка *Phylloscopus griseolus*. У подножия горы Золотой среди крупноглыбовой морены 10 августа наблюдали взрослую и двух молодых птиц.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides*. Здесь же 10 августа видели 2 самостоятельных молодых.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata taura*. Отмечались в основном самостоятельные молодые, лишь изредка опекаемые взрослыми (всего 15 особей).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. На луговом побережье водохранилища 9-10 августа изредка встречалась группами по 3-5 особей (всего 14 особей).

Кроме того, в лиственничных редколесьях 9-10 августа учтены: лесной конёк *Anthus trivialis* – 16, горный конёк *Anthus spinoletta* – 42, серая славка *Sylvia communis* – 5, тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – 3, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides* – 2, варакушка *Luscinia svecica* – 1, пухляк *Parus montanus* – 10, поползень *Sitta europaea* – 1, седоголовый щегол *Carduelis caniceps* – 8, чечевица *Carpodacus erythrinus* – 2, белошапочная овсянка *Emberiza leucosephala* – 5 особей. Обращало отсутствие водоплавающих птиц на водохранилище, хотя по свидетельству наблюдателей гидропоста иногда здесь останавливаются стайки пролётных уток.

Рис. 8. Гора Золотая у Малоульбинское водохранилища. 1 августа 2017. Фото А.Ишунина.

Синюха (1962 м н.у.м.) – одна из примечательных вершин Убинского хребта, расположенная среди черневой тайги севернее Лениногорска. Нами 11-12 августа посещено верховое осоково-пушициевое болото в предвершинной части, а также совершена экскурсия на тундровую вершину, склоны которой покрыты крупноглыбовыми нагромождениями и редкими угнетёнными пихтами и лиственницами. Отмечено 19 видов птиц.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. На болоте 11 августа отмечена охотящаяся самка.

Пустельга *Falco tinnunculus*. Во второй половине дня 11 августа на вершине горы наблюдался выраженный пролёт одиночек в южном направлении (учтено 13 особей).

Белая куропатка *Lagopus lagopus brevirostris*. Вечером и ранним утром на болоте кричало 3 самца.

Бекас *Gallinago* sp. Вечером 11 августа на болоте летали 2 каких-то бекаса, издававшие резкие крики «кжак-кжак».

Болотная сова *Asio flammeus*. Вечером 11 августа наблюдалась охотящаяся одиночка, вероятно, этого вида.

Горный *Anthus spinoletta* и **лесной** *A. trivialis* **коньки**. Наблюдался слабо выраженный пролёт над вершинами гор в юго-западном направлении.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. Вечером 11 августа на ночёвку в пихтово-лиственничном верхолесье устраивалась смешанная стая из 26 чёрных и серых ворон.

Серая ворона *Corvus cornix*. Утром 12 августа на восток пролетели 2 группы по 5 и 8 особей, среди которых было 2 гибрида.

Певчий сверчок *Locustella certhiola*. На осоковом болоте, обильно поросшем пушицей, 11-12 августа периодически пел самец.

Кроме того, здесь отмечены ворон *Corvus corax*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, серая славка *Sylvia communis*, теньковка *Phylloscopus collybita*, тусклая зарничка *Phylloscopus humei*, варакушка *Luscinia svecica*, гималайская завирушка *Prunella himalayana*, пухляк *Parus montanus*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, белошапочная овсянка *Emberiza leucocerphala*.

Линейский хребет (1700-1900 м н.у.м.). В западной части хребта, обращённой к Белой Убе, наблюдения проводились во второй половине дня 12 августа в кедрово-лиственничном редколесье с живописными гранитными останцами. На маршруте протяжённостью 3 км отмечено 19 видов птиц: перепелятник *Accipiter nisus* – 1, канюк *Buteo buteo* – 1, беркут *Aquila chrysaetos* – 1, пустельга *Falco tinnunculus* – 1, желна *Dryocopus martius* – 1, горная трясогузка *Motacilla cinerea* – 3, лесной конёк *Anthus trivialis* – 12, горный конёк *Anthus spinoletta* – 2, кедровка *Nucifraga caryocatactes* – 3, серая мухоловка *Muscicapa striata* – 2, черногорлая завирушка *Prunella atrogularis* – 7, теньковка *Phylloscopus collybita* – 11, тусклая зарничка *Phylloscopus humei* – 5, серая славка *Sylvia communis* – 6, черноголовый чекан *Saxicola torquata taura* – 2, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* – 1, пухляк *Parus montanus* – 16, поползень *Sitta europaea* – 3, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus* – 6 особей.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1611: 2338-2340

Баргузинская котловина – уникальный рефугиум редких видов птиц

В.В.Рябцев

*Второе издание. Первая публикация в 2000**

К настоящему времени Баргузинская котловина (Республика Бурятия, Баргузинский район, 54°30'–53°37' с.ш., 109°35'–110°35' в.д.) включена в список потенциальных ключевых орнитологических территорий международного значения (Информ. бюл. КОТР, № 5, 1997). Мне довелось побывать здесь летом 1992-1993 годов.

* Рябцев В.В. 2000. Баргузинская котловина – уникальный рефугиум редких видов птиц // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий Р*

Полагаю, что в Прибайкалье вряд ли найдётся другой район, играющий столь же значительную роль в сохранении видовой разнообразия птиц. Последний список орнитофауны котловины включает 252 вида, почти вдвое превосходя этот показатель для расположенного в верховьях реки Баргузин Джергинского заповедника (Елаев и др. 1995). Совершенно необоснованно эта территория не попала в последнюю (1995 год) редакцию списка водно-болотных угодий России, имеющих международное значение.

Кружево речных протоков, озёр (как пресных, так и солёных), лугов и болот покрывает сотни квадратных километров днища котловины. Это места обитания многих тысяч уток, множества куликов, пастушковых (отмечено 9 видов), поганок, чаек, крачек, цапель. В период осенней миграции здесь останавливаются тысячи пролётных гусей и серых журавлей *Grus grus*, огромное количество уток и куликов. Это самые северные в регионе места гнездования пеганки *Tadorna tadorna* (найден автором на гнездовье в 1992 году), многих других видов птиц. Обилие уток, лысухи *Fulica atra*, белокрылой крачки *Chlidonias leucopterus*, серой цапли *Ardea cinerea*, большого веретенника *Limosa limosa* придаёт местным озёрам сходство с водоёмами южных степей.

Пойменные угодья на левом берегу реки Баргузин граничат с лесостепью и скальными останцами. Благодаря сочетанию ландшафтов (водно-болотного и степного), имеющих ключевое значение для сохранения биоразнообразия Сибири, список редких видов птиц Баргузинской котловины, вероятно, наиболее обширный, чем где-либо в Прибайкалье (Елаев и др. 1995; данные автора). Он включает 18 видов, занесённых во второе издание Красной книги России (11 из них – глобально редкие), 2 – в Приложение к Красной книге (виды, нуждающиеся в особом внимании) и 18 регионально редких видов. Из видов, занесённых во второе издание Красной книги России, здесь определён гнездятся: могильник *Aquila heliaca*, большой подорлик *Aquila clanga*, балобан *Falco cherrug*, чёрный аист *Ciconia nigra*. Возможно гнездование сухоноса *Cygnopsis cygnoides*, дрофы *Otis tarda*, даурского журавля *Grus vipio*, журавля-красавки *Anthropoides virgo*, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, степного орла *Aquila rapax*, беркута *Aquila chrysaetos*, сапсана *Falco peregrinus*, азиатского бекасовидного веретенника *Limnodromus semipalmatus*. На основании нескольких встреч в 1990-е годы высказано предположение об обитании одного из самых редких и малоизученных видов птиц России – тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* (Рябцев 1997а). Из регионально редких видов обитают лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, пеганка, огарь *Tadorna ferruginea*, чёрная кряква *Anas roscilorchyncha*, краснозобая *Gavia stellata* и чернозобая *G. arctica* гагары, поганки (4 вида), серый журавль, пастушок *Rallus aquaticus*, японский перепел *Coturnix japonica*, большой веретен-

ник, большой кроншнеп *Numenius arquata*, восточный болотный лунь *Circus spilonotus*, филин *Bubo bubo*, возможно – мохноногий курганник *Buteo hemilasius* и усатая синица *Panurus biarmicus*.

Останавливаются на пролёте чёрный журавль *Grus monacha*, клок-тун *Anas formosa*, дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis* и кроншнеп-малютка *Numenius minutus*. В зимнее время отмечается кречет *Falco rusticolus*.

Очень важно, чтобы ключевые орнитологические территории (а затем и проектируемые на их основе ООПТ) охватывали не только водно-болотные, но и лесостепные местообитания Баргузинской котловины. Большое внимание должно уделяться хищным птицам, так как здесь уникально видовое разнообразие данной систематической группы и находятся участки, важные для сохранения прибайкальских популяций могильника, большого подорлика, балобана (Рябцев 1997б,в).

Л и т е р а т у р а

- Елаев Э.Н., Доржиев Ц.З., Юмов Б.О., Пронин Н.М., Калинина Л.Н., Бороноева Г.И., Бадмаев Б.Б., Нагуслаев М.Т. 1995. Материалы к фауне позвоночных заповедника «Джержинский» // *Тр. заповедника «Джержинский»* 1: 70-90.
- Рябцев В.В. 1997а. Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris* на озере Байкал // *Рус. орнитол. журн.* 6 (28): 3-4.
- Рябцев В.В. 1997б. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 6 (10): 3-14.
- Рябцев В.В. 1997. Большой подорлик *Aquila clanga* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 6 (24): 3-8.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1611: 2340-2342

Весенний пролёт водоплавающих птиц в средней части восточного побережья Камчатки

В.И.Марков

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наблюдения проводились в 1960 и 1961 годах в районе Семлячинского и отчасти Кронцового лиманов и на прилежащей акватории Кронцового залива Тихого океана. Помимо личных наблюдений автором использованы результаты учётов, проводившихся работниками охраны бывшего Кронцового заповедника, и архивные материалы из фондов заповедника за 1941-1951 годы.

* Марков В.И. 1965. Весенний пролёт водоплавающих птиц в средней части восточного побережья Камчатки // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования.* М., 2: 98-100.

Весенний пролёт кряквы *Anas platyrhynchos* начинается в среднем 18 апреля, самая ранняя дата – 11 апреля, наиболее поздняя – 28 апреля, число лет наблюдений – 11; большого крохалея *Mergus merganser* – 23 апреля (соответственно: 11 апреля, 8 мая, 7 лет), касатки *Anas falcata* – 30 апреля (20 апреля, 8 мая, 4 года), шилохвосты *Anas acuta* – 2 мая (12 апреля, 14 мая, 7 лет), гоголя *Vucephala clangula* – 2 мая (2 года), горбоносого турпана *Melanitta deglandi* – 2 мая, сибирской гаги *Polysticta stelleri* – 2 мая, гуменника *Anser fabalis* – 3 мая (20 апреля, 8 мая, 6 лет), свистунка *Anas crecca* – 3 мая, свиязи *Anas penelope* – 8 мая (21 апреля, 24 мая, 8 лет), широконоски *Anas clypeata* – 9 мая (26 апреля, 23 мая, 7 лет), чёрной казарки *Branta bernicla* – 9 мая, каменушки *Histrionicus histrionicus* – 9 мая, хохлатой чернети *Aythya fuligula* – 17 мая (2 года).

Основную массу мигрантов составляют птицы, тяготеющие к пресным водам. На долю морских видов (турпана, американской синьги *Melanitta americana*, гаги-гребенушки *Somateria spectabilis*, сибирской гаги, каменушки и морянки *Clangula hyemalis*) приходится едва ли больше 10-12% от числа птиц, связанных с пресными водами.

Через Семлячинский лиман пролетает около 65 тыс. морских чернетей *Aythya marila* (39.8% от общего числа мигрантов, без морских видов), 38-40 тыс. шилохвостей (24.0%), 33-35 тыс. связей (21.1%), 17-20 тыс. свистунков (12.0%), 2.0-2.2 тыс. крякв (1.2%), около 1.2 тыс. гоголей (0.7%), примерно 1 тыс. широконосок (0.6%), около 850 крохалей (0.5%) и 150-200 касаток (0.01%). В общей сложности менее 0.1% от общего числа птиц приходится на долю гусей (гуменников, чёрной казарки) и таких видов, как американская свиязь *Anas americana*, красноголовый нырок *Aythya ferina* и др. Большинство водоплавающих птиц использует в качестве экологического русла пролёта узкую (шириной от 100 м до 1 км) полосу побережья, рано освобождающуюся от снега. Следуя ей, они огибают Кроноцкий полуостров. Однако часть мигрантов: около 40% морских чернетей, 12-14% связей, 25-27% шилохвостей, 19-20% свистунков, 5-7% крякв и примерно 10% широконосок, – пересекает полуостров по линии расположения тёплых источников. От терм Семлячинского лимана они летят через термы кальдеры Узона, минуют холодное и малокормное Кроноцкое озеро, направляясь к термам нижнего течения реки Малой Чажмы.

Массовый пролёт шилохвосты начался с 15 мая (здесь и далее даты для 1961 года). Количество пролетающих птиц достигло максимума к 21 мая. Если в среднем пролетало по 800-900 экз. в день, то 21 мая – около 6 тыс., а в последующие дни – по 3.5-4.0 тыс. На днёвках в период максимальной интенсивности пролёта мы насчитывали 2400 экз. (21 мая) и 1360 экз. (22-25 мая) на 10 км маршрута. Пролёт последних особей отмечен 4-5 июня. Держится исключительно в пресных водах.

Связей ежедневно пролетало от 300 до 700 экз., а в период наибольшей интенсивности пролёта – до 6-7 тыс. (7 мая). Обилие птиц на днёвках в благоприятных угодьях достигало 2386 экз. на 10 км маршрута. Последние птицы встречены 2-4 июня. Во время пролёта связи придерживаются главным образом крупных пресноводных водоёмов, но около 14-16% птиц встречено на прибрежных участках моря.

Чирок-свистунок летит тремя хорошо выраженными волнами: 6-7 мая, 14-16 мая, 19-27 мая. Большая часть птиц пролетает во время третьей волны. В среднем в день пролетает около 1 тыс. чирков, а в период максимума третьей волны (21-22 мая) – до 2.5-3.5 тыс. ежедневно. В разгар пролёта плотность размещения птиц на днёвках – до 630 экз. на 10 км маршрута. Последние пролётные особи наблюдались 4 июня. Примерно одна треть пролётных чирков держится на днёвках на прибрежных участках моря.

Кряква до 9 мая пролетает небольшими стайками, позже пролетает по 80-150 птиц ежедневно. Отмечено два периода усиления пролёта: 12 и 19 мая, когда пролетело соответственно 650 и 400 экз. Плотность размещения птиц на днёвках достигает 270 и 115 экз. на 10 км маршрута. Конец пролёта – 2 июня.

Морская чернеть – самый многочисленный пролётный вид. Массовый пролёт начинается 7 мая. Ежедневно пролетает в среднем по 1.5-1.7 тыс. экз., а в периоды наиболее интенсивного пролёта 2.5-3.5 тыс. в день (15-16 мая), 6-10 тыс. (21-25 мая), 2.5-3.0 тыс. (29 мая – 3 июня). Обилие птиц на днёвках в эти периоды достигало соответственно 1000, 2850-4430, 1060 экз. на 10 км маршрута. В районе Семлячинского лимана около 30% морских чернетей придерживалось во время пролёта прибрежной части моря. Хохлатая чернеть встречается во время пролёта преимущественно в море (85%).

Широконоска пролетает тремя волнами: 15 мая, 20-25 мая, 28 мая – 2 июня. Ежедневно регистрировалось по 30-50 птиц, а в период наиболее интенсивного пролёта (28-29 мая) – до 200. Всего отмечено около 1 тыс. широконосок. Держится исключительно на пресных водоёмах. Ежедневно отмечалось по 10-12 пролётных касаток, а в разгар пролёта по 25-40. Пролёт идёт двумя волнами: 19-25 мая и 28 мая – 2 июня. Встречены они только на пресных водоёмах.

Гоголь летит небольшими группами. Больше всего их пролетает между 17 и 25 мая. В этот период ежедневно отмечалось 120-150 птиц. Во время наиболее интенсивного пролёта в течение дня наблюдалось до 250 гоголей. Плотность их размещения в оптимальных угодьях составила 217-220 экз. на 10 км маршрута.

Миграция стрепета *Tetrax tetrax* в Европейской части России

А. И. Близнюк

Второе издание. Первая публикация в 1999*

Непосредственно пролёт стрепета *Tetrax tetrax* наблюдать приходится очень редко, так как миграция этого вида идёт обычно ночью (Гаврин 1962). Только для южной части миграционного пути (Дагестан) иногда отмечается пролёт и в дневное время (как в период весеннего, так и осеннего перелётов), особенно в месте сужения пролётного пути в районе Махачкалы (Пишванов 1986). Но и там основное время миграции приходится на ночь. Преимущественно утром и вечером летят стрепеты осенью в Саратовской области (Мосейкин 1986). В весеннее время дневная миграция птиц отмечалась и на востоке Ставропольского края (Хохлов 1989).

Только ночью в оба сезона мигрируют стрепеты в Ростовской области (Белик, Сидельников 1989) и весной в Саратовской области (Мосейкин 1986). По личным наблюдениям в Калмыкии весной и осенью стрепеты также мигрируют только ночью, за очень редким исключением.

В целом сроки миграции стрепета зависят от погодных условий и изменяются по годам. Из Кызыл-Агачского заповедника Азербайджана и прилежащих районов, где зимует основная масса мигрирующих через Калмыкию стрепетов, они начинают отлетать в феврале; но крупные стаи этих птиц здесь отмечаются ещё до конца февраля, а в отдельные годы и до 7-20 марта (Морозкин, Воробьёва 1977; Воробьёва 1979).

В Дагестане весенний пролёт начинается обычно в конце первой декады марта. Над Махачкалой и в районе Аграханского залива 6-7 марта 1980 утром отмечался пролёт стрепетов в северо-западном направлении на высоте 40-200 м (Пишванов 1986). О встрече в окрестностях Кизляра огромных стай стрепета 21-22 марта упоминается в сводке «Птицы Советского Союза» (Спангенберг 1951).

В прилежащих к Дагестану северо-восточных равнинных районах Чечни (бурунные степи Шелковского и Наурского районов) наиболее ранняя встреча стрепета отмечена 21 марта 1983 (Точиев, Гизатулин 1990). Далее в прилежащих к северному Дагестану восточных районах Ставропольского края пролёт наблюдается также в конце марта. В Левокумском и Арзгирском районах Ставропольского края, у границы с

* Близнюк А.И. 1999. Миграция стрепета в Европейской части России // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 119-122.

Калмыкией, летящие в северо-восточном направлении стайки стрепетов отмечались в конце марта – первых числах апреля (Хохлов, Тельпов 1986; Хохлов 1989).

В Калмыкии время весеннего пролёта основной массы стрепетов за 29-летний период наблюдений (1970-1998) приходится на период с 19 марта по 25 апреля (Близнюк 1996). Для отдельно взятого года это время короче, и в зависимости от погодных условий сезона оно сдвинуто в ту или другую сторону указанного периода.

При миграции через территорию Калмыкии за сутки стрепеты могут переместиться в северном направлении на 80-100 км (Близнюк 1996). В богатых кормом местах птицы собираются в крупные стаи и задерживаются, но в целом весной пролёт идёт в очень сжатые сроки.

В связи с общим ростом численности стрепета к 1990-м годам изменилось распределение птиц по стаям разной величины на пролёте. Если в первой половине 1970-х годов весной в основном встречались птицы в стаях от 12 до 25-30 особей (Близнюк и др. 1980), то по данным авиационного учёта 11 апреля 1991, среди визуально зарегистрированных птиц ($n = 22668$) 48.5% находилось в стаях от 201 до 1000 особей и 31.3% – в стаях более 1000 птиц. Среди стай ($n = 137$) чаще всего встречались группы с числом птиц от 1 до 20 – 39.4% и от 21 до 100 особей – 32.8%.

При авиационных учётах в период весенних и осенних миграций стрепета в 1991-1992 годах, когда маршрутами через 10-15 км была охвачена значительная часть территории республики, материалы картирования встреч птиц показали, что весной их миграция идёт в северном направлении. На территории Астраханской области, расположенной к северо-востоку от Калмыкии, стрепеты появляются в те же сроки, что и в Калмыкии. На это указывали и прежние исследователи (Спангенберг 1951), по данным которых огромные стаи стрепета в степях у Чёрного Яра и Владимировки появлялись в конце марта и начале апреля и сотенные стаи в Сталинградской области – в середине апреля.

Стрепеты, мигрирующие на север через Калмыкию, придерживаясь дальше этого направления, достигают севера Астраханской и востока Волгоградской областей. Далее поток мигрантов, видимо, разделяется. Часть птиц, которые не остаются для гнездования, движутся дальше на север в Саратовскую область. Другие мигранты, по всей видимости, летят в северо-восточном направлении в Уральскую область Казахстана и Оренбургскую область (приуральская популяция). Выделяя это направление пролёта, мы исходили из того, что приуральская популяция имеет высокую численность, но крупных зимовок стрепета восточнее Каспийского моря нет (Исаков, Флинт 1987). Значит, птицы этой популяции зимуют также в Азербайджане.

В Саратовской области стрепеты появляются в районах гнездования после схода снежного покрова, когда земля уже начинает просыхать, т.е. обычно во второй декаде апреля. Наиболее ранний прилёт зарегистрирован 4 апреля 1981. Обращают внимание сжатые сроки весеннего прилёта. Обычно через 7-10 дней после появления первых птиц стрепеты отмечаются уже во всех гнездовых очагах (Мосейкин 1986).

В западной части основного пролётного пути, проходящего над Южными Ергенями, а севернее – вдоль восточного склона Ергеней, часть стрепетов меняет направление на западное и северо-западное. Эти птицы останавливаются на гнездование в Ростовской и на юго-западе Волгоградской областей. В Ростовской области первые птицы отмечались 31 марта 1984 в дельте Дона и 2 апреля 1988 в Волгодонском районе. В низовьях Северского Донца стрепет появляется, в среднем, около 20 апреля, а на Чирских песках 22 апреля 1984 птиц было уже довольно много, и они уже токовали. На весеннем пролёте величина стай стрепета здесь маленькая и стаи в 10-20 особей редки (Белик, Сидельников, 1989).

По пути следования часть птиц остаётся на гнездование, а небольшие стайки стрепета разлетаются для выведения потомства далеко от основного миграционного пути. В последние годы стрепет на гнездовании стал отмечаться в центральных и западных районах Ставрополья, в преобладающем большинстве районов Ростовской области и в других регионах (Белик, Сидельников 1989; Хохлов 1989). В Калмыкии сейчас стрепет встречается на гнездовании по всей территории, но очень редок в зоне пустынь. Более высокая численность у этого вида по Ергенинской возвышенности на западе Калмыкии.

Осенняя миграция стрепета начинается в Саратовской области с конца августа. В это время основная масса птиц перемещается с участков гнездования на скошенные поля зерновых. Осенний отлёт растянут. На правобережье Волги стрепеты исчезают уже в середине сентября, хотя отдельные птицы встречаются до середины октября. На левобережье Волги скопления стрепета численностью до 70-100 птиц отмечаются ещё в начале октября. В конце октября, с началом первых заморозков, основная масса стрепетов уже покидает пределы области. Отлёт идёт преимущественно утром и вечером, в тихую, ясную погоду. Большая часть летящих стай придерживается южного направления, часть птиц летит на юго-запад (Мосейкин 1986). В этот же срок начинается, по-видимому, отлёт птиц и приуральской популяции.

Придерживаясь упомянутого выше направления, саратовские птицы достигают Волгоградской и севера Астраханской областей. Через Астраханскую область, по нашему мнению, летят также птицы из Оренбургской и Уральской областей. 26 октября 1989 на севере Астрахан-

ской области у границы с Волгоградской (северо-восточнее Капустина Яра) на одном из участков маршрута длиной 3.5 км было встречено 95 птиц (6 стай); правда, в других местах стрепет не был отмечен вообще. Тем не менее, эти данные говорят о том, что ещё в конце октября стрепет может быть относительно многочисленным севернее Калмыкии.

В Ростовской области отлёт стрепета приходится на конец сентября – начало октября (Белик, Сидельников 1989). Судя по нашим данным, основное направление его пролёта – юго-восточное, так как даже на крайнем юго-западе Калмыкии, где стрепет гнездится редко, появляются мигрирующие из Ростовской области птицы. Однако здесь их относительно немного, поскольку основная масса стрепета летит ещё восточнее, через западные и далее южные районы Калмыкии. На юг и юго-запад птицы из Ростовской области мигрируют очень редко, так как в Краснодарском крае отмечались только случайные залёты и редко – небольшие стайки стрепетов; в последние 15 лет этот вид здесь не отмечался вовсе (Очаповский, Пекло 1986; Заболотный, Хохлов 1995). Не мигрируют стрепеты и на запад, так как в Причерноморье и Крыму нет крупных зимовок (Исаков, Флинт 1987).

В Калмыкии в 1970-1998 годах пролёт стрепетов осенью проходил с 29 сентября по 21 ноября, при этом сейчас, по сравнению с первой половиной 1970-х годов, длительность периода пролёта увеличилась (Близнюк и др. 1980; Близнюк 1996) В отдельные годы сроки пролёта несколько изменяются, но в целом они более стабильны, чем весной. Миграция основной массы птиц идёт в октябре. В последние годы, при более высокой численности стрепета, появление пролётных птиц в Калмыкии отмечается несколько раньше (25 сентября, а на севере республики даже ещё раньше). В Калмыкии осенью птицы задерживаются значительно дольше, чем весной.

С ростом численности мигрирующих птиц изменилось их распределение по количеству особей в стаях. Если в первой половине 1970-х годов величина осенних стай редко превышала 4-8 птиц, достигая максимума в 100-150 особей (Близнюк и др. 1980), то к настоящему времени ситуация изменилась. По результатам авиационных учётов 21-23 октября 1992 года, из всех зарегистрированных птиц ($n = 3222$) 42.1% стрепетов учтено в стаях от 21 до 100 особей и 28.4% – в стаях от 1 до 20 особей. Наиболее часто встречались небольшие группы птиц, но отмечались стаи и более 200 особей (Близнюк, Кукиш 1995).

В северных и восточных районах Ставрополя первые пролётные одиночные особи и небольшие стайки местных птиц, а также птиц из прилежащих районов Калмыкии, встречаются с конца августа – начала сентября. В октябре в низовьях Кумы, у Дадынских озёр и у Чограйского водохранилища около границы с Калмыкией встречаются уже крупные миграционные скопления до 200 птиц. В середине октября и

второй половине этого месяца стрепеты встречаются уже на юго-востоке Ставропольского края, и стаи птиц достигают 300-500, а иногда и 2-3.5 тыс. особей. В начале ноября на северо-востоке Ставрополья в районе озёр Левокумья также учитывалось до 3 тыс. птиц. В декабре и январе в тёплые периоды на юго-востоке края встречаются только небольшие стайки стрепетов, редко до 100 птиц. В тёплые зимы они могут оставаться на зимовку, а при похолодании улетают. В северо-западных районах Ставрополья стрепеты встречаются редко и в небольшом числе как в октябре, так и в ноябре (Хохлов, Тельпов 1986; Хохлов 1987, 1989, 1990).

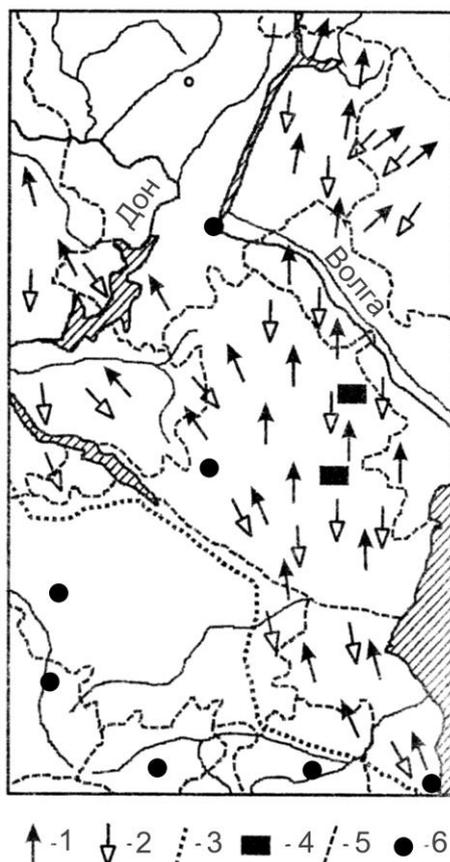
В Дагестане птицы появляются в начале ноября, а обычно осенний пролёт проходит в середине ноября. В районе Махачкалы птицы летят в юго-восточном направлении. Раньше пролёт шёл в течение 2 недель, в 1979-1980 годах стрепеты пролетали за 2-3 дня (Пишванов 1986). Более поздних данных по Дагестану у нас нет, но сейчас пролёт этих птиц здесь должен идти интенсивнее и более продолжительное время. На то, что в октябре-ноябре стрепеты достигают Северного Кавказа, указывалось и раньше (Спангенберг 1951).

Далее стрепет мигрирует вдоль побережья Каспийского моря за пределы России и зимует в Кура-Араксинской низменности в Азербайджане, в том числе в Кызыл-Агачском заповеднике. В суровые зимы птицы улетают ещё южнее. Прилёт стрепета осенью в заповедник происходит в разные сроки. Наиболее ранний прилёт отмечен 11 октября, в среднем для нескольких лет первые птицы появляются 22 октября. Первое наиболее раннее появление стрепета в массовом количестве отмечено 11 ноября, а в среднем для многих лет оно приходится на 25 ноября. Позже учитываются тысячи и десятки тысяч стрепетов (Морозкин, Воробьёва 1977; Воробьёва 1979).

В России в тёплые зимы отдельные стрепеты и их небольшие стайки очень редко могут оставаться на зимовку в Калмыкии, Краснодарском и Ставропольском краях, но при похолодании они улетают (Близнюк и др. 1980; Очаповский, Пекло 1986; Хохлов 1989).

Анализ всех полученных данных показывает, что через Калмыкию мигрируют все стрепеты Европейской части России и запада Казахстана (см. рисунок). 22-23 октября 1992 в Калмыкии учтено 75 тыс. стрепетов. Здесь птицы останавливаются, чтобы отдохнуть и покормиться. Если весной пролёт идет в течение месяца, то осенью он занимает два месяца. Птицы в это время распределяются не равномерно по всей территории, а держатся в более богатых кормом местах. В результате проведённых работ было выявлено два участка с высокой плотностью стрепета во время миграции. На одном из них уже выделена Утгинская ключевая орнитологическая территория (Предварительная карта... 1996), а для второго участка составлена учётная карточка,

направленная в Союз охраны птиц России. Считаем, что кроме организации охраны птиц, необходимо наладить проведение учёта мигрирующих стрепетов на данных ключевых орнитологических территориях. Для контроля численности птиц, мигрирующих из Ростовской и юго-запада Волгоградской областей, необходимо подобрать территорию для организации ещё одной КОТР на западе Калмыкии.

Основной миграционный путь стрепета *Tetrax tetrax* в Европейской части России.
 1 – пути весенних миграций; 2 – пути осенних миграций; 3 – юго-западная граница основного миграционного пути; 4 – КОТР по охране и учёту стрепета; 5 – границы государств и субъектов Российской Федерации; 6 – административные центры субъектов РФ.

Южнее Калмыкии ширина пролётного пути стрепета резко сокращается. Птицы летят через северный Дагестан, крайние восточные районы Ставропольского края и север Чечни. Южнее Махачкалы миграция идёт узкой полосой вдоль побережья Каспийского моря. Здесь птицы реже останавливаются и мигрируют чаще ночью, поэтому учёт их затруднён.

На трёх вышеуказанных КОТР в Калмыкии необходимо наладить весенний и осенний учёт стрепета на постоянных маршрутах по единой методике. По данным относительных учётов, с 1970 по 1984 год численность пролетающих через Калмыкию стрепетов снижалась. С 1985 по 1991 год количество птиц на пролёте стало увеличиваться (Близнюк 1996). Если в 1985-1989 годы за 1 учётный день в среднем регистрировалось весной 64.1 птицы, а осенью – 0.8, то по учётам в

1990-1994 годах этот показатель составлял весной 196.0 птицы и осенью – 52.9 птицы. В 1995-1998 годах отмечено снижение численности стрепета: весной учтено 38.5, осенью – 28.6 птицы. Возможно, это связано с некоторым снижением численности стрепета в Европейской части России во второй половине 1990-х годов. Стационарные учёты на КОТР позволяют более точно отслеживать многолетнюю динамику численности этого вида.

Литература

- Белик В.П., Сидельников В.В. 1989. Стрепет в Ростовской области // *Редкие и нуждающиеся в охране животные*. М.: 82-88.
- Близнюк А.И. 1996. Пролёт стрепета в Калмыкии // *Орнитология* **27**: 279-280.
- Близнюк А.И., Кукиш А.И. 1995. Осенний пролёт стрепета в Калмыкии // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 10-12.
- Близнюк А.И., Любаева Л.И., Любаев В.Л. 1980. Материалы по численности и биологии редких степных птиц Калмыкии // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **85**, 4: 34-41.
- Воробьёва Т.Д. 1979. Размещение, численность и некоторые вопросы биологии стрепета в Кызыл-Агачском заповеднике // *Тр. Кызыл-Агачского заповедника* **1**: 196-201.
- Воробьёва Т.Д. 1986. Зимовка стрепета на юго-западном побережье Каспийского моря // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 86-89.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Дрофы // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 5-39.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1995. Заметки о некоторых редких птицах низовий Кубани // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 16-17.
- Исаков Ю.А., Флинт В.Е. 1987. Семейство Дрофиные // *Птицы СССР. Курообразные. Журавлеобразные*. Л.: 465-502.
- Морозкин Н.И., Воробьёва Т.Д. 1977. Численность и распределение стрепета в Кызыл-Агачском заповеднике в зимние сезоны 1971/72 и 1972/73 гг. // *Ресурсы пернатой дичи побережий Каспия и прилежащих районов*. Астрахань: 88-92.
- Мосейкин В.Н. 1986. Экология и охрана стрепета в Саратовской области // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 71-86.
- Очаповский В.С., Пекло А.М. 1986. Стрепет в Краснодарском крае // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 90.
- Пишванов Ю.В. 1986. Стрепет в Дагестане // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 90.
- Предварительная карта размещения КОТР международного значения в Европейской России*. 1996 // Ключевые орнитологические территории России: Информ. бюл. **5**.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд дрофы Otides или Otidiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 139-168.
- Точиев Т.Ю., Гизатулин И.И. 1990. Стрепет в Чечено-Ингушской АССР // *Итоги изучения редких животных*. М.: 101-102.
- Хохлов А.Н. 1987. К орнитофауне Дадынского озера // *Животные водных и околводных биогеоценозов полупустыни*. Элиста: 108-116.
- Хохлов А.Н. 1989. Стрепет в Ставропольском крае // *Редкие и нуждающиеся в охране животные*. М.: 78-82.
- Хохлов А.Н. 1990. Стрепет в Ставропольском крае // *Итоги изучения редких животных*. М.: 101.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А. 1986. Стрепет на территории Ставропольского края // *Дрофы и пути их сохранения*. М.: 89-90.

О состоянии запасов промысловых водоплавающих птиц в тундре северо-восточной Якутии в начале 1960-х годов

К.А. Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 1965*

Наши работы по изучению экологии промысловых птиц проходили в 1961 и в 1962 годах в хромо-индигирской тундре, а в 1963 – в приалазейской тундре Нижне-Колымского района.

Промысловые птицы якутской тундры: белая куропатка *Lagopus lagopus*, гуменник *Anser fabalis*, белолобый гусь *Anser albifrons*, пискулька *Anser erythropus*, морянка *Clangula hyemalis*, шилохвость *Anas acuta*, морская чернеть *Aythya marila* и клоктун *Anser formosa*. В приморской части тундры к ним можно отнести ещё два вида гаг – гребенушку *Somateria spectabilis* и очковую *Somateria fischeri*. Остальные виды уток, встречающиеся в тундре, – горбоносый турпан *Melanitta deglandi*, свиязь *Anas penelope*, чирок-свистунок *Anas crecca* и сибирская гага *Polysticta stelleri* – сравнительно немногочисленны и не имеют в промысле почти никакого значения.

Основной вывод в результате наших работ – это катастрофическое сокращение в тундре Якутии численности промысловых видов гусей и уток. Особенно резко численность сократилась за последние годы. По словам местных жителей, на больших притоках 3-4 года тому назад держалось огромное количество линных гусей. Летом же 1963 года мы встретили здесь на маршруте около 1500 км всего лишь около 900 гусей трёх видов. Принимая во внимание, что мы поселили наиболее излюбленные гусями притоки Алазеи, количество это приходится считать чрезвычайно малым.

Сотрудники Якутского филиала СО АН СССР Б.Н. Сидоров и Н.Н. Соколов, побывавшие на Алазее летом 1949 года, отмечали большое изобилие водоплавающих птиц, особенно гусей, и возможность значительного увеличения их промысла. Спускаясь на лодке по Алазее, от тайги до моря они встретили более 10 тыс. линных гусей. Эта цифра относится только к долине Алазеи, тогда как большие стада линных гусей наблюдались и на бесчисленных тундровых озёрах. Ежедневно встречалось несколько стад гусей численностью в 2-3 тыс. особей. Большие стада гусей они наблюдали на реках Большой Ковшечьей,

* Воробьёв К.А. 1965. О современном состоянии запасов промысловых водоплавающих птиц в тундре северо-восточной Якутии // *География ресурсов водоплавающих птиц в СССР, состояние запасов, пути их воспроизводства и правильного использования*. М., 2: 111-113.

Блудной и Хара-Юрях в Аллаиховском районе. Район рек Чукочьей, Коньковой и Нерпичьего озера, по наблюдениям тех же исследователей в 1951 году, был не так богат гусями, как Алазея, однако и там на озёрах линные гуси держались стаями до 1 тыс. особей.

О былом изобилии гусей и уток теперь остались только воспоминания. По материалам, собранным О.В.Егоровым в 1962-1963 годах, общая численность гусей в низовьях Лены за последние 4-5 лет сократилась в несколько десятков раз и достигла такого предела, когда даже промысел линных гусей стал нерационален.

Учитывая, что условия для массового размножения и линьки водоплавающих птиц в тундре Якутии продолжают оставаться благоприятными, причины столь катастрофического сокращения их численности приходится искать на местах их зимовок. Последние находятся в Японии, Юго-Восточном Китае и в Индии, только очень немногие виды (*Melanitta* spp. гоголь *Vucephala clangula*, каменушка *Histrionicus histrionicus*, морянка) зимуют на Беринговом, Охотском, Японском, Жёлтом и Восточно-Китайском морях. На зимовках добывается огромное количество водоплавающих птиц, гнездящихся на территории Якутии. Это не может не отражаться пагубным образом на состоянии их численности.

Интересно отметить, что одна из основных промысловых; птиц Севера – белая куропатка, область миграций которой полностью находится в пределах нашей страны, не претерпевает столь катастрофического сокращения численности, как водоплавающие птицы.

Совершенно очевидно, что сохранение и увеличение численности водоплавающих птиц возможно лишь при охране их не только в местах гнездования, но в первую очередь на зимовках. Отсюда возникает необходимость международного сотрудничества в вопросах охраны водоплавающих птиц.

Структура стад линяющих гусей такова: вначале стада состоят главным образом из молодых (прошлогодних) птиц – как самцов, так и самок, ещё не приступивших к размножению, а также из старых уже не гнездящихся особей, причём последние составляют незначительную часть стада. Значительно позднее начинают линять гнездящиеся особи. Это происходит до того, как холостые птицы начинают подниматься на крыло. Самец и самка линяют одновременно, держась вместе с выводком. Чаще всего несколько выводков объединяются, образуя иногда значительные скопления. Резкое уменьшение численности водоплавающих птиц на севере Якутии не позволяет в настоящее время производить массового отлова линных гусей и уток, так как это мероприятие будет способствовать дальнейшему сокращению их численности.

Изучение биологии уток показало, что некоторые поздно гнездящиеся виды: морянка, морская чернеть и турпаны – ещё в половине

августа имеют выводки, состоящие из нелётных молодых. Таким образом, начало охоты с 10 августа для Крайнего Севера преждевременно.

Нами собраны материалы о влиянии выпаса северных оленей *Rangifer tarandus* на гнездование птиц тундры. Олени, находя гнёзда птиц, всегда съедают яйца. Больше всего страдают гнёзда уток и куликов, гусиные гнёзда подвергаются той же участи. Стадо оленей, кочуя по тундре, уничтожает огромное количество кладок. Принимая во внимание, что только в хромо-индигирской тундре ежегодно кочует 8-10 стад и каждое из них состоит примерно из 1500-2000 голов, можно представить ущерб, причиняемый стадами птичьему населению тундры. К этому надо ещё добавить, что каждое стадо сопровождает 5-7 оленегонных собак, которые, рыская целый день по тундре, усугубляют вред, приносимый стадами. Этот вопрос имеет большое практическое значение и подлежит дальнейшему изучению. Необходимо, чтобы основные районы гнездования гусей в период откладки яиц и насиживания не затрагивались маршрутами стад.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1611: 2352-2353

Верхние пределы вертикального распространения некоторых видов птиц на Южном Алтае

С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 2007*

С 29 июня по 4 июля 2007 мною обследованы высокогорья восточной оконечности хребта Алтайского Тарабагатая. В период начала гнездования с использованием GPS были зафиксированы следующие вертикальные пределы распространения некоторых видов птиц: альпийская галка *Pyrhacorax graculus* – 3210 м н.у.м., сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa* – 3200 м, горный конёк *Anthus spinoletta* – 3100 м (3000), горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides* – 3000 м, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis* – 2800 м (2500), гималайский вьюрок *Leucosticte nemoricola* – 2800 м (2600), краснобрюхая горихвостка *Phoenicurus erythrogaster* – 2650 м, гималайская завирушка *Prunella himalayana* – 2600 м (2500), варакушка *Luscinia*

* Стариков С.В. 2007. Верхние пределы вертикального распространения некоторых видов птиц на Южном Алтае // Каз. орнитол. бюл.: 177.

svecica – 2600 м, горная трясогузка *Motacilla cinerea* – 2400 м (2300), черноголовый чекан *Saxicola torquata maura* – 2470 м (2400), бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus* – 2370 м (2200), славка-завирушка *Sylvia curruca* – 2350 м (2200), теньковка *Phylloscopus collybita* – 2180 м (2000). В скобках выделены высоты, указывавшиеся нами ранее (Стариков 2006).

Такие результаты по вертикальному распространению высокогорных видов птиц, полученные на сравнительно ограниченной территории и за короткий промежуток времени, объясняются природными условиями самого района наблюдений. Восточная оконечность Алтайского Тарбагатая, истоки рек Пронихи, Курту и Каракабы летом имеют невероятно контрастные погодные условия, определяемые рельефом и направлением движения нагретого воздуха. А присутствие на предельных высотах столь значительного числа видов насекомоядных птиц объясняется удивительным изобилием крупных пауков. В этих местах они обитают в прямом смысле под каждым камнем и в каждой щели. Пауки проявляют повышенную активность при каждом появлении солнца, пробивающемся через плотный туман или облака. Почти все птицы, отмеченные здесь, были заняты сбором пауков и, несмотря на значительное количество нерастаявшего и свежавывавшего снега, кормили насидживающих самок или птенцов.

Для сравнения приведу сведения о высотном распространении животных других классов. Из млекопитающих на предельных высотах распространения встречены большеухая полёвка *Alticola macrotis* – 3200 м (точно вид не установлен), алтайская пищуха *Ochotona alpina* – 3000 м, серый сурок *Marmota baibacina* – 2600 м, а из пресмыкающихся – живородящая ящерица *Lacerta vivipara* – 2380 м н.у.м.

Литература

Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск: 147-241.

